

И-85

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 8927.567.44

Исса Мухаммед Сальман

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ СИРИИ

Специальность 10.01.06 - Литература народов
зарубежных стран Азии и Африки

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1991

Работа выполнена в Отделе литератур народов зарубежных стран Ордена Трудового Красного Знамени Института востоковедения АН СССР.

Научный руководитель - кандидат филологических наук
АЛИ-ЗАДЕ Э.А.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ШИДФАР Б.Я.
кандидат филологических наук
ОНАЕВА Д.И.

Ведущая организация - Санкт-Петербургский Государственный университет.

Защита состоится "6" декабря 1991 г. в 11 часов
на заседании Специализированного совета Д.003.01.04 по фило-
логическим наукам при Институте востоковедения АН СССР
по адресу: г.Москва, ул.Рождественка, 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан " _____ " _____ 1991 г.

Ученый секретарь
Специализированного совета
по филологическим наукам

 - А.С.Герасимова

© Институт востоковедения АН СССР, 1991

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Обоснование темы и актуальность исследования. Важная роль в формировании духовной культуры современного сирийского общества принадлежала литературе. И литературно-критическая мысль Сирии как составная часть новой словесности, возникшей во второй половине XIX в., имела огромное значение для развития культурной жизни страны. Но этим не исчерпывалась ее значимость. Характерная особенность сирийской литературно-критической мысли заключалась в ее общественно-политической функции. Участвуя в решении литературных вопросов, соотнося их с судьбами страны и общества, она стремилась отразить и интерпретировать животрепещущие проблемы социальной жизни; обращаясь к искусству, истории, философии, она становилась и самостоятельным разделом эстетики, и важной частью существующих идеологических концепций. Все это определяет как необходимость научного анализа данного предмета, так и его актуальность.

Понятие литературно-критической мысли диссертант употребляет в широком смысле, включая в него различные сферы филологической деятельности. По справедливому замечанию советского ученого Л.А.Аганиной, "...в большинстве стран Востока до сих пор не существует четкого размежевания истории литературы, литературоведения и литературной критики, поскольку ни та, ни другая ветвь не оформились пока в особые дисциплины с четко закрепленными за ними кругом специалистов... Роль литературоведов-критиков сплошь и рядом берут на себя сами писатели"¹. И Сирия в этом плане - не исключение. Здесь, пожалуй, не было

1. Л.А.Аганина. Предисловие к кн.: Литературная критика стран зарубежного Востока и ее роль в развитии общественной и эстетической мысли. М., 1988, с.4.

такого писателя, который в той или иной мере не совмещал бы художественную практику с работой литературного критика и литературоведа.

Движение литературно-критической мысли в Сирии в новое и новейшее время отмечено многообразием подходов к изучению и интерпретации явлений художественной культуры. Но среди них можно выделить доминирующие на различных этапах развития литературной науки течения. Так, для раннего периода возникновения и формирования литературно-критической мысли в стране (вторая половина XIX в. – первые десятилетия XX в.), связанного с деятельностью отечественных литераторов-просветителей, характерна публицистическая направленность. В 20–40-е гг. нового столетия ведущие позиции в литературной сфере занимала "традиционалистская" критика. Одновременно потребность в обновлении жизни способствовала и вызреванию двух обновленческих тенденций в развитии эстетического сознания: романтической и реалистической, обусловленных процессом ускоренного развития художественной культуры. Зародившаяся в эти годы революционно-демократическая ориентация в критической мысли явилась импульсом к эволюции и укреплению в последующие десятилетия ее реалистической направленности.

"Реалистическая" критика отмечена обостренным интересом к социальным вопросам современности, политизацией явлений художественной сферы. Критики-"реалисты", стремясь стать выразителями сил прогресса, выдвинули концепцию диалектической связи творчества писателя с действительностью, необходимости поддержки борьбы народа за национальные цели, ответственности художника перед своим обществом. Значительную роль в этом сыграло воздействие опыта советских критиков и русских теоретиков-марксистов, в первую очередь Г.В.Плеханова. Если сирийским критикам-марксистам 50-х – начала 60-х гг. свойственен преимущественно социологический метод исследования литературы, то в 60–70-е гг. сирийская критика характеризуется в большей мере "идеологизаторством" литературы. Не случайно появление в теоретических трудах отечественных литераторов соответствующих терминов "социологическая критика" ("ан-накд аль-иджтимаи") и "идеологическая критика" ("ан-накд аль-идиулуджи").

Целью данной диссертации является попытка создать системную картину развития литературно-критической мысли в Сирии, выявить ее ведущие направления и тенденции с самого начала ее

возникновения в стране (во второй половине XIX в.) и до 90-х гг. нынешнего столетия. Не претендуя на всестороннее рассмотрение данной темы, автор наибольшее внимание сосредоточивает на направлениях, доминирующих в процессе зарождения и эволюции как литературной науки, так и собственно критики.

Отмеченные цели обусловили конкретные задачи исследования:

- 1) определение принципа анализа критической литературы;
- 2) характеристика основных этапов развития литературно-критической мысли и ее ведущих направлений;
- 3) освещение общественно-политического, культурного и художественно-литературного контекста;
- 4) анализ литературно-критических и литературоведческих работ сирийских критиков, оценка их достоинств и недостатков.

Выделяя основные направления в художественной критике Сирии, диссертант счел целесообразным заострить внимание на наиболее репрезентативных именах.

Научная новизна данной работы определяется тем, что она является первой попыткой создания комплексной картины развития литературной науки в Сирии.

Вместе с тем следует отметить, что в последние десятилетия в Сирии появились труды, посвященные различным аспектам, состоянию отечественной критики, а также направлениям литературно-критической мысли в стране. Однако до настоящего времени в арабском литературоведении не имеется труда, в котором бы нашел комплексное освещение процесс ее развития. Литературная критика Сирии до сих пор не была предметом специального изучения в советской и западноевропейской арабистике.

Материалом для данного исследования послужили труды сирийских критиков, придерживающихся различных принципов изучения художественных явлений 20–80-х гг., а также работы предыдущих десятилетий, подготовивших развитие литературно-критической мысли в стране в рассматриваемый период. В качестве предмета анализа привлекались и общеэстетические высказывания сирийских художников слова, имевшие важное значение для формирования и развития отечественной критики. Помимо больших литературоведческих и критико-литературных работ источниками для написания данной диссертации стали и другие различные литературно-критические жанры – журнальные и газетные статьи, интервью, предисловия к книгам, материалы дискуссий, съездов, конференций.

Значительным методологическим подспорьем для диссертанта

послужили теоретические труды советских ученых-литературоведов - М.М.Бахтина, А.С.Бушмина, Л.Г.Якименко, Ю.А.Андреева, Б.И.Бурсова, Ю.Суровцева, Ю.Борева и др.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в вузовских лекционных курсах по истории арабской, в частности, сирийской литературной критики XX в., а также при написании истории литературы Сирии.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании Отдела литератур народов зарубежной Азии Института востоковедения АН СССР. Отдельные положения диссертации опубликованы в сирийской прессе.

Структура работы. Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения. Библиография включает 204 наименования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются выбор темы, актуальность и научная новизна исследования, определяются его цели и задачи. Характеризуется степень изученности проблемы.

В первой главе "Становление литературно-критических концепций нового и новейшего времени (вторая половина XIX - 40-е гг. XX в.)" прослеживается процесс формирования литературно-критической мысли в Сирии, взлет которой связан с движением за "национальное возрождение", обусловленным общим идейно-политическим и культурным подъемом (ан-нахда) в арабских странах. Подчеркивается значимость прессы для культурного обновления Сирии, возникновения здесь литературной критики нового типа, ее первых жанров. Рассматриваются позиции сирийских литературных деятелей-просветителей, выступавших и в жанре литературной публицистики и в рамках филологических исследований. Анализируется литературоведческий и теоретический труд "Истоки науки критики" (1907) Костаки аль-Хомси, считающегося родоначальником современной литературной науки в Сирии. Отмечается, что в своих воззрениях аль-Хомси опирался на традиционную арабскую и мировую литературно-критическую мысль; выступив сторонником "культурного синтеза", аль-Хомси считал допустимым приспособление западноевропейских эстетических систем к "местным" историческим условиям. Значительное воздействие на его взгляды теоретико-литературного и эстетического характера оказали западноевропейские эстетические и философские концепции XIX в.

Важное место в этой главе занимает характеристика традиционалистского литературоведения, сложившегося в целом направление с характерным для него единством идейно-эстетических ориентаций и принципов истолкования и оценки художественных явлений. Данное направление рассматривается как ведущее в литературной жизни Сирии 20-40-х гг., представляющих собой особый период в эволюции литературно-критической мысли страны. Хотя в трудах сирийских ученых-критиков наблюдаются уже новые качества, очевидно обусловленные более тесным "сращением" литературы с проблемами окружающей действительности, в целом же для литературоведческих и критических работ данного этапа характерна зависимость от традиционной эстетики и идеологии. Считая себя "хранителями" культурного наследия своего народа, представители традиционалистского или так называемого "академического" направления имели политическое "оправдание": в условиях колониального угнетения их главной задачей было возрождение этого наследия в целях противодействия "наступлению" французской культуры, политике французских властей, проводимой в отношении сирийского народа, а также в качестве своеобразного средства утверждения собственной национальной культуры.

Традиционалистское направление литературной мысли обнаруживает два метода изучения литературы: а) "языковой", исследующий лексический пласт произведения (автор полагает целесообразным включить в рамки "языкового" метода также работы, посвященные изучению риторики, стиля, поскольку риторика относится скорее к стилю, а стиль входит в понятие "языка литературного произведения" и б) "исторический".

Источниками изучения языка были главным образом поэзия и Коран. Работы, исследующие языковой уровень текста, обычно заканчиваются "вкусowymi" оценками. Литературовед и критик демонстрирует при этом свое красноречие, не скупясь на эмоционально окрашенные, восторженные выражения. Особенностью подобных работ, посвященных как крупнейшим поэтам древности, так и современным поэтам-неоклассикам, является то, что в них литературное явление рассмотрено в тесной связи с историческими, культурными и другими условиями того времени, в которое оно появилось. Такой подход характерен, в частности, для Абд аль-Кадера аль-Мубарака в исследовании об аль-Мутанабби.

Одним из течений "языковой" критики является сравнитель-

ное изучение текстов. В исследовании "Язык Шауки" Изз ад-Дин ат-Танухи указывает на место египетского поэта в литературном процессе конца XIX - начала XX в., отмечает влияние на него поэтов аббасидской эпохи, в том числе аль-Мутанабби.

Среди "языковых" исследований выделяются работы поэта и литературоведа Шафика Джабри ("Я и поэзия", "Я и проза"), включающие его лекции 30-х гг. Придавая огромное значение выразительности и доходчивости слова, он ссылается на староарабских авторов.

Виднейшие представители "исторического" метода изучения литературы занимались фактически историко-литературными исследованиями. Однако тот или иной литературный вид или жанр в подобных сочинениях рассматривается сквозь призму биографии наиболее ведущих его представителей, как древних, так и современных. И хотя такие работы относятся скорее к сфере общего литературоведения, чем собственно критики, они не лишены критических суждений и оценок как творчества отдельного литератора или его произведения, так и литературного процесса в целом с позиций современных представлений и соотношений с современностью. В этом смысле можно говорить о соблюдении в такого рода работах и принципов научного "историзма", требующих от исследователей не только знания истории предмета, но и понимания его значения для современности. К данному методу исследования относятся, в частности, труды З. аль-Махасини об Абу Нувасе (1939), Дж. Султана "Искусство рассказа и макамы" (1943).

В этой же главе рассматриваются мировоззренческие позиции новой плеяды сирийских литераторов, обусловившие возникновение в эстетической мысли страны романтических и реалистических тенденций, выделяются различные литературные и общественно-политические факторы, вызвавшие к жизни потребность в обновлении эстетического сознания. Подчеркивается, что в эстетической мысли Сирии романтизм на данном этапе не получил своего программного оформления, что определялось спецификой социально-исторических условий сирийской действительности. Первые приметы "романтических" тенденций в литературной критике были прежде всего связаны с требованиями обновления, утверждения литературы, насыщенной эмоциями, "движениями души", личностным началом. В поисках "нового" сирийские литераторы и критики романтической ориентации Ахмед аль-Карми, М.Р. аль-Фейсал, К. аль-Хомси обращались к эстетическим принципам западноевропейской культуры,

что вызывало противоборство сил, стремившихся к консервации национальной традиции.

В зарождении в 30-40-х гг. в сирийской художественно-эстетической и литературно-критической мысли демократического течения реалистической ориентации большую роль сыграли идеи научного социализма и опыт советской литературы. В Сирии издавались в переводе на арабский язык труды Маркса, Энгельса, Ленина. Сирийский журнал "ат-Талиа", бейрутский "ат-Тарик" пропагандировали эстетические принципы Горького, подчеркивая значение "пролетарского писателя" в создании литературы "нового типа". Пристальный интерес сирийских литераторов привлекали произведения Шолохова.

Главными темами литературно-критических статей отмеченных журналов были социальная значимость художественного произведения, место литературы в жизни общества, "истинное" назначение писателя. Авторы подобных публикаций ратовали за отражение в литературе общественно-политической жизни, отстаивали идею участия искусства в революционных преобразованиях действительности, ее социальном переустройстве.

Рассмотренный в данной главе материал позволяет заключить, что распространявшиеся в Сирии концепты "реализма", "народности" и "гуманизма" стали логическим продолжением идей, развивавшихся в литературе страны со второй половины XIX в. до 50-х гг. нынешнего столетия: от просветительских представлений о задачах искусства через романтическую их трактовку к революционно-демократическим взглядам на роль литературы в обществе.

Во второй главе "50-80-е гг.: эволюция реалистического направления в сирийской критике" значительное внимание отводится литературно-критической деятельности членов "Лиги сирийских писателей", придерживавшихся марксистских взглядов. Подчеркивается, что 50-е гг. представляли собой качественно новый этап в литературном развитии страны, отмеченный расцветом, пользуясь выражением А.Н. Добролюбова, "реальной критики", ориентированной на борьбу за общественно-значимую художественную культуру. Писатели и критики непременным условием литературы считали поиск социально значимой истины и раскрытие ее людям; защиту свободы человека в обществе, их окружающем; утверждение социалистических идеалов в художественном творчестве.

Одним из первых сирийских теоретиков реалистического искусства был Шихада аль-Хури, автор книги "Литература на площа-

ди" (1950), где призывал к "политической ответственности" искусства. Функцию литературы аль-Хури усматривал не только в правдивом отражении, объяснении существующей реальности, но и в интенции изменения ее. Признавая приоритет "идейности" литературы и ее общественной значимости, аль-Хури в то же время не забывает и о ее эстетических качествах. Единство трех постулатов аль-Хури (идейность, художественность, связь формы и содержания) стали основными критериями, на которых базировалось реалистическое направление сирийской критики.

Принцип служения искусства народу выдвигали и Абд аль-Мунин аль-Малухи, Дж.Салиба и др. критики.

Проблема ответственности – одна из важнейших проблем сирийской литературной критики 50-х гг. и последующих периодов, когда особый интерес стал вызывать послевоенный концепт французского экзистенциализма, по-разному интерпретировалась различными литераторами. Так, одни из них отстаивали приверженность писателя задачам социальной, политической и экономической борьбы в соответствии с принципами Маркса, другие – в соответствии с принципами Сартра, третьи занимали промежуточную позицию между марксистской и экзистенциалистской критикой, исходя из идеологической обстановки, существующей в стране.

Если понимание активной роли литературы в жизни общества и "ответственности" писателя в сирийской критике реалистического толка совпадало в общих чертах с концепцией Сартра, представлявшего наиболее радикальное крыло французского литературного экзистенциализма (идеи Сартра об ответственности художника, получив в Сирии широкое распространение, ускорили перевод на арабский его эссе "Что такое литература?"), то сугубо философская его ветвь нашла своих последователей в Сирии в среде тех литераторов, которые испытали влияние творчества западных модернистов.

Среди пропагандистов идей и взглядов экзистенциализма в первую очередь следует назвать Мутаа ас-Сафади. Он открыто объявил социалистический реализм "чистой ложью", а писателей, тяготеющих к этому художественному методу, упрекал в "уродливом" изображении реальной жизни, "искаженном" показе человеческой деятельности. Образцами подлинной литературы ас-Сафади признавал произведения Сартра и Камю. Интерес сирийских художников к сартровскому пониманию "ответственности" и его работам, затрагивающим эту проблему, по-видимому, объясняется тем, что ду-

ховно-исторический период в жизни сирийского общества 50-х – начала 60-х гг. (время патриотического и социального подъема, оказавшего мощное и практически унифицирующее воздействие на мировоззрение творческой интеллигенции) выявляет типологически сходные черты с состоянием западноевропейских стран, прежде всего, Франции, периода после второй мировой войны.

Если "ответственность", по Сартру, означает изображение полноты картины человеческого бытия, то ас-Сафади, следуя этим установкам французского философа и писателя, полагает, что арабская литература не должна быть выразительницей идеологии определенных классов и социальных групп; ей следует отражать состояние всего общества.

С точки зрения подхода к проблеме "ответственности" художника, сирийские критики-экзистенциалисты объективно сближались с марксизмом, поскольку арабский вариант "ответственности" исключал проповедываемую Сартром концепцию "свободного выбора" человека, утверждая "ограниченность" этого выбора национально-патриотической направленностью практической деятельности, выдвинув теорию "национальной" экзистенциалистской "ответственности".

Взгляды же экзистенциалистов на жизнь как на "застывшую" и не поддающуюся преобразованию субстанцию и соответственное этой посылке их изображение самоценности внутреннего мира человека "поправлялись" литературным критиком Мужа ад-Дином Субхи, который утверждал, что литература – это воплощение конкретной социальной ситуации. Субхи отвергал и марксистское направление в литературе, которое, по его представлениям, сковывает творчество писателя, приводит к нивелировке его художественных исканий. Причину этого критик усматривает в чрезмерной увлеченности писателей-марксистов узкой идеологизацией искусства.

Диссертант склонен подчеркнуть действенную роль прогрессивной сирийской критики в постановке насущных проблем общественной жизни, формировании и развитии различных жанров художественной культуры, утверждении в ней реалистического направления.

В литературоведческих и литературно-критических работах сирийских литераторов промарксистской ориентации 60-70-х гг. можно заметить преимущественное внимание к идеологической оценке художественных явлений, изучение литературы, ее отдельных образцов и творчества отдельных писателей сугубо с идеологических позиций. Этому способствовало обострение идеологической борьбы как в политической, так и в культурной сферах как следствие усиления социальных противоречий в стране. При этом, по-

добные работы, несмотря на ряд верных оценок, нередко грешат "вульгарно-социологизаторским" толкованием литературных процессов.

Основной интерес сирийских критиков "идеологического" толка был прикован к вопросам классовой борьбы, классового развития общества, отражение которых они искали в произведениях сирийских писателей, и в меньшей мере к эстетической стороне их художественного творчества.

Сугубо идеологическая методология анализа характерна для ведущих сирийских критиков 60-70-х гг. Джалаля Фарука аш-Шарифа, Мухаммеда Камиля аль-Хатыба, Абд ар-Раззака Ида, Набиля Сулеймана и Буали Йасина.

Если требование перемен было одним из важнейших тезисов сирийской критики в 50 - начале 60-х гг., утверждавшей социальную значимость литературы, то после революции 8 марта 1963 г., когда движение за обновление сирийского общества возглавили трудящиеся массы, на первый план в критике выдвинулся вопрос об отношении литератора к интересам народных масс, к проблемам их борьбы как в Сирии, так и во всем арабском мире, о вкладе арабского народа в построение новой, "достойной жизни", о реализации его надежд на справедливое общественное устройство.

Дж.Ф.аш-Шариф пытается проследить взаимосвязь между феноменом культурного обновления и всем комплексом условий современного ему исторического этапа развития арабского общества, анализируя состояние "новой" арабской поэзии. Признавая революционную функцию "новой поэзии", вместе с тем аш-Шариф упрекает "новых поэтов" в "частичности" этой "революции", объясняя "невозможность" для них полностью отказаться от традиций классического стихосложения их классовой (мелкобуржуазной) принадлежностью. Исследуя генезис отечественной мелкой буржуазии, представленной, главным образом, выходцами из сельской среды, каковыми являются и наиболее видные основатели "новой поэзии" - ас-Сайаб и аль-Байати в Ираке, Салах Абд ас-Сабур и Абд аль-Муаты Хигази в Египте, критик считает проявления нерешительности, растерянности, разобщенности мелкой буржуазии главными причинами неспособности "новых поэтов" встать на "более прогрессивные позиции".

К "идеологическому" направлению (также определяемому "классовыми позициями"), относится и совместная работа М.К.аль-

Хатыба и А.Р.Ида "Романный мир Ханны Мины" (1979). Книга стала как бы своеобразным дополнением или комментарием к произведениям сирийского прозаика. Задача критиков во многом объяснялась тем, что объектом их внимания оказалось творчество писателя чрезвычайно популярного и плодовитого, обладающего большими художественными возможностями. Критикам оставалось рельефно обозначить эти возможности. Кроме того, и критики, и художник придерживались одного и того же идеологического "уровня", обеспечившего общую позитивную оценку творчества Ханны Мины и объяснявшего "удовлетворение", с которым авторы исследовали художественный мир этого писателя.

В 1974 г. появилась совместная книга Набиля Сулеймана и Буали Йасина "Литература и идеология в Сирии", где рассматриваются произведения двух десятков сирийских писателей - новеллистов, драматургов, поэтов. Хронологические рамки данного труда охватывают непродолжительный, но довольно "богатый" период в истории сирийской литературы - с 1967 по 1973 гг.

Как видно из заглавия работы, ее авторы ставили задачу показа явлений художественной культуры в контексте идеологической борьбы отмеченного времени. На общий тон и оценки книги в немалой степени повлияла атмосфера, царившая в обществе после арабо-израильской войны 1967 г. Тревогу Н.Сулеймана и Б.Йасина вызывает доминирование во всех областях искусства тех лет нереалистических течений, которые они рассматривают как "фальшивые и вредные", нуждающиеся в разоблачении, как "угрозу, нависшую и над сирийской литературой".

Цель книги, по определению критиков, "вскрыть литературную фальшь", указать "правильный путь" литературе. Если народное патриотическое движение "споткнулось", то и в художественных произведениях воцарился туман, "граничащий с обманом". И потому, убеждены авторы, тем более необходимо проявить идеологические корни творчества сирийских писателей, выявить "их отношение к интересам народных масс", определить их взгляды на будущее развитие сирийского общества.

Критики призывают сирийскую творческую интеллигенцию пользоваться и в своей художественной практике опытом марксистского искусства как "единственно прогрессивного" и проявлять классовый подход к освещению современной жизни.

Книга вызвала бурную полемику в сирийских литературных кругах. Впервые в истории сирийской литературной теории и прак-

тики были столь откровенно обнажены идеологические постулаты. И тема, и содержание книги свидетельствовали о том, что она ближе к общественно-политическому трактату, чем к собственно литературно-критической работе.

Наблюдения над развитием этой ориентации в литературной критике Сирии 50-70-х гг. приводят диссертанта к следующим выводам: сирийские критики и литературоведы 50-х гг. призывали к сочетанию социологического метода исследования литературы с эстетическим подходом к анализу произведений. Для литературной критики 60-70-х гг. характерна в основном идеологическая оценка творческого процесса. Работы М.К. аль-Хатыба, Б. Ясина и Н. Сулеймана отмечены значительным сгущением идеологической терминологии. Для "идеологического" критика к тому же не существует разницы в употреблении, например, понятия "классовая борьба" применительно к 40-м годам и более позднему периоду, хотя в структуре сирийского общества, в политике, культуре, и главное в экономике страны за это время произошли существенные перемены.

Подходы "идеологического" критика достаточно специфичны. Оценивая творчество писателя с сугубо мировоззренческих позиций, подобные критики уделяют преимущественное внимание рассмотрению социально-политической ситуации, зафиксированной в литературе и определяющей, с их точки зрения, ее развитие. "Идеологическая критика" игнорирует значимость художественно-эстетического аспекта творчества, особенности мастерства тех художников, чьи идейные взгляды не соответствуют позициям ее представителей. Рассматривая произведение сквозь призму узкоклассовой идеологии, она использует философский и политический лексикон в ущерб литературоведческому.

В данной главе рассматривается также развитие реалистического направления в сирийской критике на новом этапе (80-е гг.) и подчеркивается, что в этот период, когда в литературе наблюдалось множество различных течений и направлений, одного "идеологического" взгляда уже стало недостаточно для того, чтобы охватить весь литературный процесс. В результате на почве "реальной критики" начались поиски и утверждение более универсальных ценностей. Критики уже не удовлетворялись теорией, согласно которой отражаемая в художественном произведении действительность должна быть подчинена только идеологии, способной изменить социальную, экономическую и культурную ситуацию в стране.

Изучение литературных произведений с одной лишь классовой точки зрения постепенно переставало быть единственным оружием критика-"реалиста"; в публикациях сирийских теоретиков искусства, продолжающих традиции литературно-критической мысли 50-х гг., теперь настойчиво звучат призывы к необходимости исследования и художественного уровня литературных произведений. В силу этого на данном этапе наблюдается отступление идеологических постулатов и терминов, спокойный, взвешенный подход к художественному творчеству, основанный на анализе художественных явлений в их эволюции, в их различных формах.

Акцентируя внимание на художественной значимости литературного опыта, "реальная критика" на новом этапе отыскивала в нем некие стимулы, открывая перед литератором (равно как и перед самой критикой) новые, плодотворные пути для процесса литературного развития.

Тем не менее и у "реальной критики" 80-х гг. не исчез интерес к актуальным политическим проблемам, в частности, усилилось внимание к отражению в литературе специфических задач арабского мира. Литературно-критические исследования этих лет рассматривают жгучие вопросы арабской современности в ее различных аспектах как в поэзии, так и в прозе и драматургии. Но при анализе художественного явления критик теперь исходит из следующих позиций: 1) литература и действительность диалектически связаны между собой, они "взаимопроникающи"; 2) литературное творчество представляет собой серьезную область творческой деятельности человека, в которой реализм способствует утверждению национальной тематики, насыщению художественных произведений социальным, патриотическим содержанием, социалистическими идеями и идеалами; 3) концентрация внимания на вопросах художественной формы, стилистических особенностей произведений - неперемнное условие литературно-критической деятельности.

В этом плане показательны взгляды критиков реалистического направления М.К. аль-Хатыба, сумевшего преодолеть идеологический экстремизм прошлых лет, Хусам аль-Хатыба, Рийада Исмата, Фархана Бульбуля и др. Работы этих авторов заслуживают внимания как свидетельство перемен в характере литературно-критической мысли страны на новом этапе ее развития, которые относятся к следующему: одним из достижений "реальной критики" стала попытка раскрыть суть художественного изображения жизни в

произведениях сирийских писателей. Новый этап характеризуется усиленным вниманием критиков к формальному уровню художественного творчества, рассматриваемому в соответствии с литературными жанрами. Реалистическое содержание, волновавшее критиков ранее, теперь интересует их с точки зрения их соответствия художественной форме (как прозы, так и поэзии), взаимосвязи всех элементов выразительности и изобразительности, участвующих в создании художественной реальности. Наблюдается явное и растущее внимание к исследованию театра и собственно театральная критика становится самостоятельной сферой литературы.

В третьей главе "Вопросы поэтики "новой поэзии" в работах сирийских литературоведов и критиков" внимание сосредоточено на проблеме новаторства (аль-хадаса) в отечественной оценке процесса развития нового поэтического мышления страны, взглядах на различные аспекты "свободного стиха", изложенные сирийцами как в предисловиях к поэтическим сборникам (Низар Каббани, Ахмед аль-Джунди, Мамдух Удван и др.), так и в монографических работах, посвященных данному вопросу (Мухи ад-Дин Субхи, Адонис, А.Мурейдан, А.С.аль-Ахмед, Н.аль-Йаффи, В.Саи, М.Дж.Барут и др.).

"Новая поэзия" - необычное для арабского читателя художественное явление. Она предлагала ему модель творчества, отличную от привычных классических образцов и потому, естественно, вызвала неоднозначную реакцию, разногласия и в среде самих "новых поэтов".

Отвечая на вопрос, какие же конкретные задачи ложатся на поэзию и поэта, кроме обязательного "разрушения" старой формы и создания другой, "новые поэты" подчеркивали необходимость и изменений в области содержания, ратуя за освещение тем, которые до сих пор считались "непоэтическими" (повседневная жизнь, острые социальные проблемы), раскрытие человеческой души, ее тайных глубин, открытие новых горизонтов "для человека в ходе его длительного, непрерывного пути по дороге прогресса...". Однако, "новый поэт" должен был занять и свою определенную позицию в рамках этого "долгого пути", осознать серьезность жизненных проблем, остроту ситуаций и ответственность своего слова.

Критические взгляды самих поэтов в жанре предисловий к своим сборникам и сборникам собратьев по перу позволяют, во-первых, выявить и характер новой поэзии, и ее отношение к старому стихосложению, степень ее ориентированности на читателя

как гарантию успеха; во-вторых, обнаружить те влияния, которые оказывал Запад; в-третьих, эти воззрения способствовали рождению новых книг литературоведов и критиков, посвятивших большую часть своих работ проблемам формы и содержания "новой поэзии".

Мнения критиков не были однозначными. Некоторые из них не поддерживали "новизны", другие выступали за нее, но с оговорками по ряду вопросов, третьи призывали к ней и защищали ее. Диссертант подробно останавливается на этих взглядах, непосредственно излагая концепции отдельных авторов.

Миссию "новой поэзии" практически все критики видели в освобождении от оков традиции. Новаторство предполагало новое видение (ру'йа) мира, целиком отличавшееся от того, которое было присуще традиционной поэзии. Среди его многочисленных характерных особенностей, которые критика пытается проанализировать, примечательны в первую очередь те, что связаны с наблюдениями Мухи ад-Дина Субхи в исследовании "Видение (мира - М.И.) в поэзии аль-Байати" (1986).

Воображение, тяга к всеохватности и в то же время детализация созерцания мира - все эти особенности мировидения, которому присуща новизна взгляда, нужны для того, чтобы художник лучше "донес" свой опыт до читателя, воздействовал на него, - утверждает Субхи.

Критик полагает, что "новая поэзия" возместила "отрыв чувства от мысли", преобладавший в романтической поэзии с ее эмоциональностью, а также неспособность традиционной поэзии, возрожденной неоклассиками, отразить дух эпохи и "нового" араба. Движение "свободной", новой поэзии и возникло для того, чтобы воссоединить мысль с чувством в новом опыте, преодолеть состояние "распада" традиции и объединить те животворные элементы, которые будут способны передать новый образ мира.

Среди критиков, затронувших вопрос о новаторстве в поэзии, выделяется имя известного поэта Адониса. Для реализации и развития предложенной им поэтической программы и превращения ее в поэтическую реальность, которую можно назвать феноменом Адониса, он предлагает и свою критическую концепцию, призванную поддерживать и подкрепить его поэтическую программу.

Адонис отстаивал в новой поэзии прежде всего поэтическое содержание, отражающее его связь с представлениями современного человека. Новая поэзия, по его словам, - это новое мировидение, это "прыжок" за рамки господствующих понятий. Для это-

го современные поэты, считал Адонис, должны избавиться от груза старого, от гипноза наследия прошлого, уметь разглядеть не случайные явления эпохи, преходящие события, а суть ее (здесь Адонис следует за Бодлером, утверждавшим, что суть поэзии в том, чтобы "всегда идти против события"); "новым поэтам" следует отказаться от диктата фактов и различного рода клише — идеологических и эстетических, чтобы обеспечить свободу своему творчеству; "новая поэзия" должна "отбросить частности", формируя универсальный взгляд на мир. Но этот взгляд не может быть идеологически predetermined. Ссылаясь на выражение Мальро о том, что поэзия, которая только восхваляет или только высмеивает, — "против поэзии", Адонис подчеркивает, что поэзия — это созидание. Истинность чувств, эмоций — движущая сила поэзии, способная раскрыть суть взгляда поэта на мир, в отличие от трафаретности поэтических образов, созданных в большинстве произведений традиционной арабской поэзии.

"Новая поэзия", считает Адонис, должна отказаться от формализма, как лексического (метафоричность и словесное украшательство), так и образов-клише старой поэзии. Ей следует отступить от рыхлости структуры и содержания поэтического произведения, избегать эпитетов и метафор, компенсируя их образом-символом, но предметно-значимым. Считая, что арабский читатель должен отказаться от представления о староарабской поэзии в целом как об идеале, которому надобно подражать всем поэтам, Адонис предлагает: а) создать новую художественную "ситуацию", когда старой касиде будет противостоять поэма, где все части подчинены целостному единству; б) поскольку язык — живой, саморазвивающийся организм, а не просто грамматика с ее застывшими правилами, то новая поэзия должна строиться на интуиции, вдохновении, непрерывном экспериментировании; в) новый арабский поэт, освобождаясь от власти неизменных канонов, на поэзию должен смотреть как на творческую профессию, а не как на привычное ремесло.

В книге "Шок новаторства" (1978) Адонис пытается проследить за феноменом обновления в литературной истории арабов, подчеркивая, что история арабов — это непрерывная борьба не только различных "менталитетов", но и между социокультурной системой, основанной на нормативном, догматическом традиционализме, и настойчивым стремлением к изменению этой системы.

Адонис утверждает, что обновленческая революция сама по-

добна поэзии, а поэзия "не имеет границ". И вопрос не в том, чтобы "понять" поэзию, а в том, чтобы задуматься о ее возможностях.

Феномен "туманности" стал поводом для изложения современными критиками Сирии многочисленных точек зрения по данному вопросу.

В книге "Время поэзии" (1978) Адонис заявляет, что сам он склонен к "туманности" выражения, однако не к такой, которую нельзя понять, а к такой, которая будит воображение читателя.

Азиза Мурейдан в исследовании "Поэтические движения в новую эпоху" (1982) подвергает критике некоторых поэтов, в частности Мухаммеда Умрана, за то, что их произведения с трудом поддаются "расшифровке", вследствие использования порой нарочито неясных и даже бессмысленных слов и оборотов.

Наим аль-Йаффи в трудах "Поэзия среди изящных искусств" (1983) и "Новая арабская поэзия" (1986) объясняет причины "неясности" и трудности восприятия "новой поэзии": а) глубиной эрудиции поэта, недоступной читателю; б) нечеткостью его позиции и в) самой природой поэтического мышления и поэтического выражения.

В концепции аль-Йаффи очевиден подход к "новой поэзии" с позиций реальных потребностей и задач обновления арабской культуры и литературы. Будучи хорошо знакомым с эстетическими концепциями Запада и зная свое собственное культурное наследие, критик выступает в защиту "новой поэзии", считая ее закономерным явлением. В то же время он полагает, что арабам не следует отказываться "от своего лица" и отбрасывать свое наследие; нужно лишь пересмотреть его. В статье в журнале "аль-Маарифа" (1989) аль-Йаффи подчеркивает, что было бы чрезвычайно опасным обновляться, слепо следуя путем западного модернизма; необходимо осознавать и свою специфику.

Бассам Саи также объясняет "туманность" и "неопределенность" в "новой поэзии" "широкой эрудицией" современных поэтов, их знанием западного искусства, что позволяет им разнообразить способы выражения и отличает их от традиционных поэтов.

Целый ряд критиков, в том числе Ахмед Сулейман Ахмед, Наим аль-Йаффи, Бассам Саи занимали по отношению к жанру "стихотворения в прозе" (понятие "новая поэзия" включает свободный стих и стихотворение в прозе) негативную позицию. Мухаммед Джамаль Барут, напротив, "симпатизирует" ему и заявляет о его значимости.

Показ картины состояния современных критических исследований "новой поэзии" позволяет диссертанту сделать следующие наблюдения и выводы: 1) современная критика была творческим "приложением", дополняющим "новую поэзию" со стороны концептуальной; 2) критики в своем обращении к этой новой поэзии применяли и современную критическую "технику", так как, в противном случае, они не могли бы исследовать ее, учитывая новую "технику" самой поэзии; 3) иностранные влияния проявились в том, что сирийские критики, обладая широкой эрудицией, обращались к разнообразным концепциям и вопросам, которые волновали и мировую литературу и критику; 4) тема новаторства – тема важная, сложная и неоднозначная. Современная сирийская критика – сама сравнительно новое в арабской культуре явление – стремится ответить на многие трудные вопросы и решить их в соответствии с потребностями своей эпохи, своего общества, выразить свое время и определить горизонты движения культурного обновления.

В Заключении излагаются итоги исследования, выводы, к которым приходит диссертант.

При всем многообразии подходов к изучению явлений отечественной художественной словесности, характерных для доминирующих течений сирийского литературоведения и критики нового и новейшего периодов, нельзя не увидеть в этих течениях одной общей черты – их глубокой диалектической связи с процессами эволюции общественной и духовной жизни страны.

В деятельности сирийских литераторов-просветителей конца XIX – начала XX вв., отмеченной публицистической направленностью, отчетливо просматривается как влияние западных истоков, питавших ее открытость идеям социального прогресса, так и ее обусловленность национальными процессами реабилитации культурного наследия, тенденциями возрождения традиционных ценностей, которые особенно усилились здесь в 20–40-е гг. XX в. и ярко манифестировались в литературно-критических трудах этого периода.

Укрепление национального самосознания сирийцев и одновременно интенсивное их стремление к радикальным переменам в общественной сфере способствовали не только вызреванию традиционалистских течений, но и романтических, и реалистических тенденций в литературно-критической мысли 20–40-х гг. В последующие десятилетия (вплоть до конца 80-х гг.) для литературной критики Сирии характерно укрепление ее реалистической направленности.

Чрезмерная идеологизация и политизация взглядов на литературу, объяснение и толкование ее как феномена сугубо социального, вызвали к жизни противоположные тенденции в литературно-критической мысли, которые способствовали возникновению новых эстетических ценностных ориентаций.

Новое осмысление и культурного наследия прошлого и современного литературного процесса, изменения в оценках литературного произведения, диалектическое понимание связи традиции и новаторства (как особой формы "реагирования" на идеи времени) приводят к появлению в литературно-критической мысли страны корпуса специальных поэтологических исследований, для которых особенно характерно обращение к общеарабскому феномену "новой поэзии".

Таким образом, анализ достаточно большого объема наиболее репрезентативных работ сирийских авторов свидетельствует о том, что в данном регионе арабского мира сложилась самостоятельная школа литературоведения и критики, отразившая эволюцию сирийской художественной словесности нового типа и ставшая яркой выразительницей духовной жизни своего общества.